

Суленёва Н. В., Емченко Е. П.
N. V. Suleneva, E. P. Emchenko

ЛОГИКО-ИНТОНАЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА

LOGICAL AND INTONATIONAL ORGANIZATION OF A POETIC TEXT

Суленёва Наталья Васильевна – доктор культурологии, профессор кафедры сценической речи Российского государственного института сценических искусств (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: nsuleneva@mail.ru.

Natalya V. Suleneva – Doctor of Culture Studies, Professor of the Department of Stage Speech, Russian State Institute of Performing Arts (Russia, St. Petersburg). E-mail: nsuleneva@mail.ru.

Емченко Евгения Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет) (Россия, Челябинск). E-mail: jemchenko@mail.ru.

Evgeniya P. Emchenko – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, South Ural State University (Russia, Chelyabinsk). E-mail: jemchenko@mail.ru.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает роль интонационной выразительности в сценической речи, её влияние на вариативность разбора художественного поэтического текста и его воплощения на сцене. Сценическая интонация представляет собой эмоциональный тон ощущений, которые побуждают партнёров по общению к взаимодействию. Правила логического чтения существуют, однако они не включают в себя динамические, тембровые, эмоциональные и метрические явления. Интонация в стихотворном тексте играет созидательную роль: владеет ситуацией общения, формирует видения, передаёт намерения партнёров по общению. Интонационные свойства текста оказывают эмоциональное воздействие на зрителя, усиливают экспрессивный эффект сценического взаимодействия. Исследование авторских визуальных знаков и расшифровка логики текста помогают передать все интонационные нюансы поэтического произведения при его воплощении на сцене.

Summary. In this article, the author examines the role of intonation expressiveness in stage speech, its influence on the variability of the analysis of an artistic poetic text and its embodiment on stage. Stage intonation is an emotional tone of sensations that encourage communication partners to interact. The rules of logical reading exist, but they do not include dynamic, timbre, emotional and metric phenomena. Intonation in a poetic text plays a creative role: it controls the communication situation, forms visions, and conveys the intentions of communication partners. The intonation properties of the text have an emotional effect on the viewer; enhance the expressive effect of stage interaction. The study of the author's visual signs and deciphering the logic of the text help to convey all the intonation nuances of a poetic work when it is embodied on stage.

Ключевые слова: сценическая речь, интонационная выразительность, художественный текст, сценическая версия, поэтическая форма.

Key words: stage speech, intonation expressiveness, artistic text, stage version, poetic form.

УДК 7.06

Эмоциональность как важнейшая составляющая сценического общения несёт в себе и мощную смысловую нагрузку. Сценическая интонация представляет собой эмоциональный тон ощущений, которые побуждают партнёров по общению к взаимодействию. У педагогов по сценической речи постоянно возникают дискуссии о новых подходах к развитию интонационной выразительности будущих актёров. Если говорить о К. С. Станиславском, то его метод – идти к сценической интонации через словесное действие. Возникает необходимость расширения умений у студентов в плане владения логико-интонационной выразительностью речи в зависимости от поставленных сценических задач, от словесного действия партнёра. Тогда зритель видит сиюминутное

рождение речевого взаимодействия. Как же сохранить интонацию, которая в жизни коммуникативна по своей природе [4], в процессе сценического диалога?

О необходимости тренинга в овладении инвариативным звучанием всех составляющих логико-интонационных характеристик, отражающих эмоциональное состояние персонажа и партнёра по сценическому общению, пишут К. С. Станиславский, Ю. А. Васильев, В. Н. Галендеев, А. Н. Петрова, призывая доводить эти умения до автоматизма. Чем шире эмоциональный репертуар актёра, тем больше он готов к процессам внутренней регуляции поведения персонажа, тем более развито у него чувство эмпатии.

По определению В. Н. Галендеева [4], правила логического чтения существуют, однако они не включают в себя динамические, тембровые, эмоциональные и метрические явления. При этом в процессе исполнения произведения студентом реализуются именно «места неполной» определённости, авторской недоговорённости, реализующиеся в процессе эффективного переживания [6]. Добраться до первичных смыслов самого автора, выявить дограмматические связи в тексте и есть первичная задача в семантическом анализе произведения. Ю. Лотман называл это авторским художественным произведением, где только одним из компонентов является текст [6].

Вопрос развития у студентов эмоционального диапазона в контексте интонационной выразительности речи, безусловно, актуален. Напомним слова П. Экмана [11], что эмоции, хотя и являются чем-то личностным, возникают от импульса при общении с партнёром, т. к. целью сценического речевого действия является прямое выражение отношения к эмоциональному настроению партнёра.

Богатство поэтических образов в стихах, высокий стиль повествования, насыщенность общечеловеческими смыслами способствуют при работе над стихами превращению сценического слова в искусство! Интонация в стихотворном тексте играет созидательную роль: владеет ситуацией общения, формирует видения, передаёт намерения партнёров по общению. Необходимо осознавать глубокую зависимость формы стихотворной интонации от многообразных внетекстовых условий, что позволяет расширять модуляционные возможности интонационной выразительности речи студентов.

Известно, что интонационные свойства текста (темп, плавность, паузы, звуковысотный и силовой диапазоны, разнообразие тембра голоса) оказывают эмоциональное воздействие на зрителя, усиливают экспрессивный эффект сценического взаимодействия [8]. Большая часть информации по стихотворной форме рождается из интонирования. Стремясь передать все интонационные нюансы формы стиха, студенты, несомненно, подробно исследуют авторские визуальные знаки и расшифровывают прямой смысл текста. Многопараметровое отображение и выражение эмоций создают алгоритм речевого действия [3] партнёров по сценическому общению как рационально, так и чувственно, расширяют палитру интонационной выразительности речи.

Наше исследование было бы неполным, не обратись мы к практической работе по воплощению стихов на сцене. Со студентами была взята для группового тренинга «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина. В данной статье предлагаем проанализировать первые четыре строчки сказки:

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.

В наследство от школы нам досталось владение студентами курсорным чтением: они умеют конструировать впечатление от всего произведения по отдельно воспринятым ими частям. И у каждого тем самым вычлениаются важные для личного исследования моменты содержания текста. Ещё в умениях читать есть эпифеноменальное чтение, т. е. быстро и по диагонали. И не секрет, что некоторые из студентов читают с листа вообще по слогам! В совокупности у каждого из студентов складывается своя «картина мира», или, по определению Ю. Лотмана, «авторская модель мира» [6], художественного произведения. При этой «лоскутности» видений невозможно выстра-

ивать коллективный тренинг по сценической речи, где основной задачей является выстраивание диалога между участниками.

Прежде всего, необходимо вызвать интерес к расшифровке текста, т. к. он насыщает студентов энергией, провоцирует удовольствие от удачной расшифровки значения и смыслов текста. Интерес, как известно, играет важную роль в обучении, т. к. воспитывает сценическое внимание, улучшает память, мотивирует деятельность студентов, совершенствует их врождённые способности.

При логическом анализе текста досконально изучаются значения кодовых слов текста, даже если они на первый взгляд кажутся всем известными понятиями. Так, к примеру, слово «простился» означает ритуал прощания надолго с чем-то милым сердцу. Для сценического текста эта информация важна тем, что ведёт нас к медленному темпу речи, к выбору верных эмоций и словесному действию. Событие наполнено грустью, герои испытывают физический и эмоциональный дискомфорт и беспомощность. Интонация рождается исходя из всех вышесказанных параметров речевого действия.

По данному алгоритму расшифровываем и весь дальнейший текст. Читая вслух, студенты не концентрируют внимание на словосочетании «в путь-дорогу». А данный смысл свидетельствует о пожелании доброго пути, темп взаимодействия возрастает, при этом слово «снарядился» добавляет печаль, подавленность, т. к. это далёкий путь с большим количеством необходимых вещей. Возникает ощущение потери чего-то важного, усугубляется конфликт между желаемым и возможным в отношениях героев.

Слово «окно» также не удостоилось внимания студентов. Современные окна позволяют ярко видеть окружающий мир, который транслирует занимательные картинки жизни людей. Царица же была обречена на почти «слепое» ожидание (окна из слюды или мутного стекла), погружаясь в разочарование своего царского бытия, испытывая крушение всех надежд, не веря в счастливую жизнь.

Вся строка «Села ждать его одна» наполнена эмоцией какой-то заброшенности, ощущением ненужности и погружением в замечательное прошлое. Такие выводы позволяют сделать, прежде всего, глаголы: сидеть и ждать неудобно, если ожидание долговременно. Особенный парадокс в обстоятельствах содержится в слове «одна»! Царицы никогда не находились одни: к ним были приставлены сенные боярышни (коротать досуг), боярские жены (следить за поведением царицы), сёстры, близкие родственницы (для душевных разговоров).

Мы знаем, что при семантическом разборе стихотворного текста студентов необходимо погрузить и в его графическое, визуальное пространство. Визуальное пространство поэтического текста даёт импульс к пониманию, как звучит стих, а не только, о чём в нём говорится.

Вся стихотворная форма сказки подтверждает и усиливает логический разбор текста, позволяет обогатить сценическую речь. Известно, что фонетические фигуры вызывают в нас ассоциации с какими-то представлениями, ощущениями, эмоциями. Это способствует в дальнейшем формированию точного звука, артикуляции, выразительной дикции, силы звука, темпа речи. Четырёх-стопный хорей даёт импульс к напористости действий, пляске: мысль лёгкая, быстрая, дыхание прерывистое (если говорить о межстроковой паузе), при этом каждая строка насыщена новой информацией. Значит, и в речи должны быть и какое-то замирание (тому способствует плавный пиррихий в первых двух строках), и стремительность, и порывистость (классический, чёткий, напористый ритм хорея в третьей и четвёртой строках).

Если говорить о звукописи данного отрывка, то его насыщенность звуком [ц] транслирует атмосферу духовности, возвышает обстоятельства, даёт «состояние лёгкости..., вспышки лучей, словно спускаются души растений, лучи-цветоножки летают огнями» [7, 77].

Активный звук [с] заставляет бежать вперёд, создаёт в ощущениях желание глубокого проникновения в суть события, «проникает в самые глубины существа..., модель расширяющейся вселенной» [7, 76].

Рифменные окончания дают нам возможность построить систему взаимоотношений героев. Рифма парная, лёгкая, народная, но при этом сначала женская (мягкая, нежная, распевная) клаузула (простился, снарядился), а затем мужская (резкая, обрывистая, категоричная) клаузула (у

окна́, одна́). Если позволить себе «пропеть» или удлинить женскую рифму и отрывисто озвучить мужскую, то сразу слышим, как проходило прощание. И снова не нужно думать об интонации, не нужно искать её вне текстового контекста, надо только «услышать» текст, создать соответствующую ему «киноленту видений» – и интонация родится сама.

Уникальность речевого высказывания, его особая значимость, логическая осмысленность дают импульс к необычной организации сценической речи. Форма стиха информирует нас, что «поэтическое высказывание – не просто сообщение или теоретико-филологическое суждение» [7, 10], а самостоятельное речевое высказывание, сигнализирующее о контекстной составляющей диалога, об эмоциональной насыщенности, предлагающее погрузиться в художественный мир поэтических обстоятельств, возвышающихся над обыденной достоверностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман, А. Тезаурус эмоций: руководство для писателей и сценаристов / А. Акерман, Б. Пульизи; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 542 с.
2. Алфёрова, Л. Д. Диалоги о сценической речи: 2003-2023 гг.: к 60-летию педагогической деятельности В. Н. Галендеева / Л. Д. Алфёрова, В. Н. Галендеев. – СПб.: Изд-во РГИСИ, 2024. – 136 с.
3. Бабенко, Л. Г. Алфавит эмоций: словарь – тезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко; Министерство науки и высшего образования РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург; М.: Кабинетный учёный, 2021. – 432 с.
4. Дружинин, В. Е. Психология эмоций, чувств, воли / В. Е. Дружинин. – М.: ТЦ Сфера, 2013. – 96 с.
5. Галендеев, В. Н. Лев Додин: Метод. Школа. Творческая философия / В. Н. Галендеев. – СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2013. – 160 с.
6. Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В. А. Лукин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-80, 2005. – 560 с.
7. Суленёва, Н. В. Сценическая речь. Работа над стихотворным текстом: учеб. пособие / Н. В. Суленёва, Л. Р. Мочалина; Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – СПб.: СПбГИКиТ, 2021. – 79 с.
8. Сценическая речь: прошлое и настоящее: избранные труды кафедры сценической речи Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства. – СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2009. – 440 с.
9. Федотов, О. И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха. В 2 кн. Кн. 1: Метрика и ритмика / О. И. Федотов. – М.: Флинта: Наука, 2022. – 360 с.
10. Федотов, О. И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха. В 2 кн. Кн. 2: Строфика / О. И. Федотов. – М.: Флинта: Наука, 2022. – 488 с.
11. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман. – СПб.: Питер, 2022. – 448 с.
12. Эткинд, Е. Г. Разговор о стихах / Е. Г. Эткинд; Фонд содействия развитию современной литературы «ЛЮДИ И КНИГИ». – СПб.: ГРИФ, 2019. – 416 с.